

ДОСТОВЕРНОСТЬ Ч У В С Т В

«Антоний и Клеопатра»
в П р а ж с к о м
национальном театре

Т О, ЧТО гастролы Пражского национального театра в Москве начались одной из трагедий Шекспира, имеет свой смысл — выбор пьесы послужил началом контакта между одним из старейших творческих коллективов Чехословакии и московскими зрителями. Шекспир давно стал достоянием интернациональной культуры; гуманистические идеи, пронизывающие его творения, всегда находят отклик у советских людей.

Трагедия «Антоний и Клеопатра» в исполнении пражан позволяет говорить о событиях древнего Рима как бы в двойном преломлении. Они рассказаны великим драматургом Возрождения и показаны нашими современниками. Создатели спектакля во главе с режиссером Яромиром Плескотом не стремятся насильственно «современить» пьесу. «Антоний и Клеопатра» — это прежде всего история любви. Взаимной, хоть и закончившейся трагически, имеющей взлеты и спады, многократно омрачаемой и все же непобежденной, — очень человеческой любви.

И хотя актеры Витезслав Вейражка и Бланка Богданова, исполняющие роли всемогущего римского полководца Антония и египетской царицы Клеопатры, не нарушают рамок исторической достоверности [конечно, насколько это возможно в произведении художественном] в созданных ими образах прежде всего подкупает достоверность логическая. Актеры играют любовь двух уже не очень молодых, много повидавших и, может быть, поэтому особенно дорожащих друг другом и своим чувством людей. И шекспировские сочные мазки обретают в спектакле выпуклость, почти осязаемость.

Бланка Богданова играет Клеопатру женщиной незаурядной, умной, избалованной своим исключительным положением в обществе — и все-таки только женщиной. Еще прекрасной, но уже увядающей и осознающей это. Способной на жертвы и умеющей быть убийственно беспощадной.

В Марке Антонии Витезслав Вейражка также акцентирует чисто человеческие, хотя и свойственные далеко не каждому смертному черты. В первый момент немного удивляет подчеркнутая будничность облика блестящего полководца. Но вскоре становится ясно: полное отсутствие рисовки подтверждает его могущество, его огромную силу духа.

Однако трагедия Шекспира далеко не исчерпывается темой любви. Сосредоточивая внимание на ней, театр умышленно несколько сужает побочные линии. Однако он ни в коем случае не отказывается от своего толкования извечных проблем добра и зла, беспринципности, от которой порой всего шаг до прямого предательства.

Гости показывают в Москве еще два спектакля: «В золотом раю» Карела и Йозефа Чапеков и «Дом Бернарды Альбы» Гарсиа Лорки. Наше первое знакомство с Пражским национальным театром доставило московским зрителям искреннее удовольствие.

Сцена из спектакля «Антоний и Клеопатра». Доминиус Энobarбус — Мартин Ружец, Мелевас — Честмир Ржанта.